

УДК 341

Г.В.Моховикова

**ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕРСАЛЬСКОГО МИРА
(ПО ОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ МЕМУАРНОГО ЖАНРА)**

In the paper the author dwells upon the military, political and diplomatic results of World war I, which became the basis for the organization of the post war system of international relations on the principles of international law.

Разработка правовой базы послевоенного мирного урегулирования началась уже в разгар первой мировой войны и стимулом для активного процесса выработки международ-

но-правовых документов стали благоприятные для Антанты события, произошедшие весной 1917 г. в связи с вступлением в войну США. Лидеры будущих стран-победительниц — британский премьер Д.Л.Джордж, американский президент В.Вильсон, глава правительства Франции Ж.Клемансо стали готовить свои предложения о способах и сущности послевоенного мирового устройства. Представления этих трех государственных лидеров о будущем мире были весьма различны. Объяснялось это не только тем, что они были разными людьми, каждый со своей политической биографией, но и тем, что роль их стран в войне, дипломатические традиции также существенно отличались друг от друга.

Франция была страной, наиболее пострадавшей от военных действий, — ведь война велась на ее территории. Правящие круги были едины в том, что страна должна извлечь выгоду из тяжелой победы. Премьер Жорж Клемансо принадлежал к старшему поколению политиков, у него в памяти были свежи воспоминания о позорной для Франции капитуляции 1870-1871 гг. Клемансо занял свой пост на последнем, решающем этапе Первой мировой войны, он внес большой личный вклад в доведение войны до успешного конца и по праву был назван «отцом победы». Значительная часть французского общества была охвачена жадой реванша, и это не могло не влиять на позицию правительства. Планы Франции были скорее прагматическими, чем концептуальными, они отражали стремление возмездия, то, что было отнято Германией, добиться выплаты репараций, ликвидировать германскую милитаристскую машину и не дать ей возможности возродиться вновь. Проблемы создания принципов и норм, способных предотвратить в будущем возникновение широкомасштабных мировых конфликтов, интересовали Францию в меньшей степени.

Позицию Великобритании определяла ее заинтересованность в сохранении своего доминирования на морях. Английский флот приобрел серьезного конкурента в лице мощного американского флота, угрозу английскому доминированию представляли требования США об установлении свободы торгового судоходства как в мирное, так и в военное время. Проблемы континента были для Англии скорее вторичны, хотя она также не была заинтересована в сильной Германии. В этом вопросе она была едина с Францией, которая гораздо больше устранилась от нее в качестве доминирующей континентальной державы. На наш взгляд, именно угроза возможности крушения морской монополии и колониальной империи объясняет половинчатый характер предложений, подготовленных правительством Ллойда Джорджа, о которых речь пойдет ниже. В отличие от Франции британский премьер Ллойд Джордж более глубоко понимал необходимость перевода международных отношений на правовые рельсы.

Соединенные Штаты занимали в данной ситуации особое положение. В годы войны они превратились из должника в кредитора европейских держав и были готовы использовать войну, чтобы занять в мире положение, адекватное их экономическим достижениям. Как отмечает Н.И.Егорова, «вступление Соединенных Штатов в первую мировую войну в 1917 г. свидетельствовало о попытке нового мирового финансиста (разбогатевшего на военных поставках и займах) на равных принять участие в борьбе европейских держав за очередную территориальную передел мира» [1].

Проводником этого курса волею судьбы стал 28-й президент США Вудро Вильсон, известный своими либеральными взглядами. Именно международная политика Вильсона, по мнению американского историка Ф.Кэлхуна, снискала ему наибольшую известность, именно Вильсон «обозначил цели, установил методы и определил характер внешней политики США в этом столетии» [2]. Он внес самые радикальные предложения, предполагавшие не просто учреждение новой международной организации Лиги Наций, но и перевод отношений между государствами на правовые рельсы. Это способствовало более активному внедрению в мире американских идеалов и ценностей, превращению США в первую державу среди равных.

Однако первыми свои мирные предложения сформулировали страны Антанты. Еще в декабре 1916 г., до вступления в войну США, лидеры стран Антанты (премьеры Англии, Франции и Италии) собрались на конференции в Лондоне, чтобы обсудить условия прекращения войны. В январе 1917 г. они были доведены до сведения противника в лице Централь-

ных держав, а также до американской стороны, тогда уже все более склонявшейся к открытой поддержке Антанты. В итоговом документе содержались следующие предложения:

«Восстановление Бельгии, Сербии и Черногории и возмещение этим странам убытков, которые причинило неприятельское вторжение;

эвакуация занятых областей Франции, России и Румынии и соответствующее возмещение;

реорганизация Европы, обеспеченная твердым соглашением, основанным в одинаковой мере на национальном принципе, на праве каждого народа — великого или малого — пользоваться полной безопасностью и свободой экономического развития, а также на территориальных и международных договорах, составленных таким образом, чтобы гарантировать сухопутные и морские границы от несправедливого нападения;

возвращение областей, ранее отнятых у союзников насильно или против воли их населения; освобождение итальянцев, славян, румын, чехов и словаков от иностранного владычества; освобождение нетурецких народностей, подчиненных кровавой тирании турок, и изгнание из Европы Оттоманской империи, которая показала себя совершенно чуждой западной цивилизации;

проведение в жизнь царского манифеста об освобождении Польши;

избавление всех стран Европы от грубого насилия прусского милитаризма» [3].

Одновременно участники встречи направили президенту США Вильсону ноту, в которой отмечено, что будущий мир «должен быть основан, во-первых, на урегулировании всех сторон международных вопросов, которые могли бы привести к войне, во-вторых, на полном уничтожении и дискредитации военного империализма Центральных держав; в-третьих, необходимо, чтобы международное право и установленный договорами порядок предотвращения и ограничения враждебных действий опирались в той или иной форме на какие-либо международные санкции, которые заставили бы задуматься даже самого решительного агрессора» [4]. Последнее возможно было осуществлять только путем учреждения международной организации, наделенной достаточно широкими полномочиями, достаточными для сдерживания потенциальных агрессоров.

Таким образом, уже к началу 1917 г. союзники выработали в основном новую формулу мира, которая включала не только удовлетворение материальных претензий стран-победительниц, но и планы реформирования межгосударственных отношений. Руководители Антанты рассматривали последние в видимой, но все же отдаленной перспективе. Подобная позиция европейских лидеров позволила американскому президенту В.Вильсону перехватить инициативу в данном вопросе.

Ллойд Джордж признавал необходимость создания будущей международной организации и ее правовой базы. Он полагал, что проектируемая Лига Наций никаким образом не должна ограничивать суверенитет своих членов [5], что «любой слишком общий и слишком смелый проект этого рода окажется не только невыполнимым, но также и вредным» [6]. Такая позиция вполне объяснима. Было очевидно нежелание европейских держав кардинально менять устоявшиеся традиции, делиться какими-либо завоеваниями. Европейскую политическую элиту явно не устраивали революционные предложения американского президента, так как они могли нарушить ее планы.

Чем же предложения президента Вильсона не угодили европейским союзникам? Для этого остановимся подробнее на его программе 14 пунктов и проекте устава Лиги Наций. Как известно еще в 1917 г. было создано особое бюро «Исследование», куда вышли известные экономисты, юристы, историки. Возглавил его ближайший советник президента Эдвард Хауз, исполнительным директором стал руководитель нью-йоркского колледжа С.Мезес, а секретарем — известный журналист У.Липпман, впоследствии редактор влиятельнейшей газеты «The New Republic» [7]. Характерно, что президент не поручил эту работу госдепартаменту, а создал нечто вроде мозгового центра при главе государства, состоявший из самых надежных и доверенных лиц. Он считал это делом первостепенной важности, которое нельзя доверять государственным чиновникам.

Исследовательское бюро активно начало работу с 3 января 1918 г., президенту был представлен меморандум «Предложения о мирных целях», уже 8 января президент Вильсон выступил с посланием к конгрессу, в котором изложил «14 пунктов мирного урегулирования» [8].

В первом пункте содержалось главное условие изменения характера отношения между государствами — открытая дипломатия, отказ от тайных переговоров.

Во втором пункте содержалось еще одно важное предложение — об установлении свободы торгового судоходства как в мирное, так и в военное время. Понятно, что оно было направлено против Великобритании и ее преобладания на море. Аналогичную цель преследовали и предложения об устранении таможенных барьеров и введении для всех стран без исключения равных условий для торговли. Осуществление всех этих мер открыло бы для США свободный доступ к источникам сырья и мировым рынкам сбыта, что значительно изменило бы не только экономическую, но и политическую роль США в мире.

Нельзя отрицать, что четвертый пункт вильсоновского проекта отражал далеко идущие планы президента — ослабить после войны своих нынешних союзников. В нем содержалось предложение сократить до минимума вооруженные силы всех государств, участвовавших в войне. Это могло нанести серьезный удар по сухопутной французской армии, хотя именно Франция стремилась доминировать на европейском континенте после разгрома Германии.

Пятый пункт был направлен против колониальных держав, прежде всего Великобритании. В нем предлагалось учитывать интересы населения колоний при рассмотрении притязаний на них со стороны той или иной держав.

Шестой пункт вызывает особый интерес, так как он касается России. Вильсон предлагал эвакуировать германские войска с российской территории и предоставить народу России полную самостоятельность в решении своего политического будущего (в январе 1918 г. Россия еще не вышла из войны).

Вильсон отмечал: «Отношение к России в грядущие месяцы со стороны сестер-наций послужит лучшей проверкой их доброй воли, понимания ими ее нужд, которые отличны от интересов данных наций, проверкой их разумной и бескорыстной симпатии к ней» [9]

Осенью 1918 г., накануне Парижской конференции, появились комментарии к «14 пунктам», в которых именно шестой пункт подвергся значительной корректировке. Вильсон открыто выдвинул идею территориального раздела России. Такая резкая перемена объяснялась тем, что в России уже шла гражданская война, и была установлена однопартийная диктатура. Надо отметить, что в принципе отношение американского президента к большевикам никогда не менялось — оно было резко отрицательным. Менялась только тактика в отношениях с ними, а к осени 1918 г. стало очевидно, что большевизм в России — не случайность, а опасный симптом для всего мира.

В других положениях «14 пунктов» Вильсоном предусматривалось сохранить за Германией Саарский угольный бассейн, что явно не отвечало интересам Франции, имевшей на него свои виды. Предложение о предоставлении народам Австро-Венгрии права автономного развития было явно компромиссным и с трудом вписывалось в антиимперскую стратегию Вильсона. Таким же образом можно прокомментировать и предложение об ограничении прав сербов, хорватов и словенцев на Балканах и установлении протектората Италии над Албанией.

Остановимся на последних двух пунктах. Тринадцатый пункт был посвящен Польше, в нем указывалось на необходимость восстановления независимого польского государства, включавшего в себя все территории с польским населением. «...Польша должна быть обеспечена свободным и надежным доступом к морю, ее политическая и экономическая независимость и территориальная целостность должны быть гарантированы международным договором» [10].

Четырнадцатый пункт содержал идею создания Лиги Наций: «По особому соглашению должна быть образована всеобщая ассоциация наций с целью предоставления взаим-

ных и равных гарантий политической независимости и целостности территорий больших и малых государств» [11].

На первый взгляд, предложения Вильсона мало чем отличались от британских, за исключением принципа свободы морей. Однако при более внимательном их изучении становится ясно, что они были более радикальные и в вопросе сокращения и ограничения вооружений, и в вопросе учреждения Лиги Наций, и в вопросе восстановления независимой Польши. При этом они были гораздо более уместны в отношении ликвидации германского милитаризма.

Особое значение имел проект устава Лиги Наций. Он провозглашал благородные принципы, идеи, заложенные в нем, соответствовали чаяниям народов измученной войнами Европы. Предложенный проект хотя и не предлагал конкретных механизмов их осуществления, но явился серьезным шагом вперед по сравнению с бытовавшими тогда традициями.

Таким образом, будущее послевоенное развитие Европы и мира в целом формировалось на основе представлений ведущих политиков о социальных, политических и правовых ценностях, а также объективных социально-экономических и общественно-политических изменениях, связанных с окончанием первой мировой войны.

1. Н.И.Егорова. Изоляционизм и европейская политика США 1933 — 1941 гг. М., 1995. С.22.
2. Calhoun F. Power and Principel. N.Y., 1986. P.9.
3. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т.1. М., 1957. С.58-59.
4. Там же. С.59.
5. Ллойд Джордж. Военные мемуары. Т.5. М., 1938. С.343-350.
6. Ллойд Джордж. Военные мемуары. Т.4. М., 1935. С.64.
7. Baker R.S. Woodrow Wilson., Life and Letters. Vol.7. P.454.
8. Архив полковника Хауза. Т.4. М., 1944. С.148-157.
9. Willson W. War and Peace. Presidential Messegas and Public Papers (1917 — 1921). Ed. by R.S.Baker and W.E.Dodd. Vol.1. Princeton, 1927. P.159.
10. Ibid. P.160.
11. Ibid.